Митрополит Иларион: Через святые образы мы соприкасаемся с реальностями духовного мира

21 марта 2021 года, в Неделю Торжества Православия, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию святителя Василия Великого в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке.

Архипастырю сослужили клирики храма.

На сугубой ектении были возглашены молитвенные прошения об избавлении от коронавирусной инфекции.

После сугубой ектении митрополит Иларион вознес молитву, во время распространения вредоносного поветрия чтомую.

Затем архипастырь обратился к присутствующим со словом проповеди:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

В первое воскресенье Великого поста мы празднуем Торжество Православия в честь событий, которые происходили в IX веке, когда окончательно была побеждена иконоборческая ересь. Чтобы понять, в чем важность этого празднования, нужно углубиться в историю Церкви.

В первые века христианства священных изображений было немного. Даже когда строились храмы, в них было не так много священных изображений, как мы привыкли видеть сейчас. Например, не было иконостаса. Была алтарная преграда, которая не скрывала алтарь от взоров верующих. Иногда на алтарную преграду помещались священные изображения, а иногда их и не было.

Но постепенно, особенно после того, как в IV веке Церковь вышла из катакомб, по всей Римской империи началось строительство храмов, а вместе с этим стали развиваться иконопись и мозаичное искусство. Не много сохранилось памятников иконописного и мозаичного искусств V, VI, VII веков, то есть до иконоборческого времени. Но по тем памятникам, которые сохранились, мы можем судить о том, каким было раннехристианское изобразительное искусство.

Под влиянием, видимо, каких-то учений, сложившихся вне Церкви, может быть, как полагают некоторые ученые, под влиянием зарождавшегося ислама, византийские императоры стали навязывать византийскому обществу иконоборчество. Теория была следующая: Бог – невидимый, а потому Его нельзя изображать на иконах. Но об этом иконопочитатели знали и так, без всяких иконоборцев, и на иконах изображалось то, что люди видели своими очами. Изображение Бога стало возможным с пришествием в мир Христа. Бог воплотился, стал человеком, пришел на землю в облике Иисуса Христа – Сына Божия. Апостолы воочию видели Христа, и поэтому у следующих поколений христиан стало возможным изображение Спасителя.

Евангелие говорит нам о Боге Воплотившемся – невидимом Боге, Который стал видимым. Именно это и легло в основу иконопочитания – не просто как литургической практики, но как догмата Православной Церкви.

Чтобы представить, что такое иконоборчество, давайте на минуту попытаемся оказаться в том времени. Представьте себе, что вы из года в год, из десятилетия в десятилетие ходите в один и тот же храм. В этом храме на алтарной преграде есть иконы, на стенах – священные изображения. Но однажды, придя в храм, вы вдруг видите, что все это убрано. Остались только голые стены и, может быть, вместо икон начертан посреди алтаря крест –не с изображением распятого на нем Спасителя, а просто четырехконечный крест.

Для вас такое переживание будет не просто эстетическим – это будет удар в самое сердце вашей веры. Когда иконоборцы уничтожали священные изображения, снимали их с алтарных преград, соскабливали со стен фрески, сбивали молотками мозаику, церковным народом, в особенности

монашествующими, это воспринималось как покушение на самые основы православной веры.

VII Вселенский Собор восстановил иконопочитание, и именно тогда было провозглашено как догмат, что невидимый Бог сделался видимым, а значит мы можем изображать Его на иконах. Не Бога Саваофа, как изображается на некоторых гораздо более поздних фресках, а именно Господа Иисуса Христа – Воплотившегося Бога. На иконах могут изображаться сюжеты, повествующие о Евангельских событиях. Пресвятая Богородица и святые могут также изображаться на иконах, потому что они здесь, на земле, несли свой подвиг. Святые были такие же люди, как все мы, но они достигли духовной высоты, и, взирая на них, мы вдохновляемся их подвигом.

В древней Церкви иконы воспринимались как Евангелие для неграмотных. Не будем забывать, что в те времена очень многие вообще не умели читать. И истины веры они узнавали через устное предание, проповедь священника, чтение Евангелия в храме. Когда эти люди приходили в храм, наполненный священными изображениями, то сами изображения были для них напоминанием о том, что они слышали из уст священника или диакона, читающего Евангелие или произносящего проповедь.

Несмотря на то, что иконоборческая ересь была осуждена Вселенским Собором, сразу победить ее не удалось. Как неоднократно случалось в истории Церкви, даже после того, как ересь была осуждена, она продолжала существовать.

Так, например, в IV веке на I Вселенском Соборе была осуждена арианская ересь, но, тем не менее, в течение всего IV века она продолжала существовать, и чтобы ее окончательно осудить и победить, понадобился еще один Вселенский Собор.

После VII Вселенского Собора иконоборчество снова подняло голову. И только уже в середине IX века оно было окончательно побеждено, когда благочестивая императрица Феодора восстановила иконопочитание, и в память об этом событии было установлено нынешнее празднование.

Трудно представить, какой была бы Церковь, если бы у нее не было икон – не только эстетически, она бы выглядела и воспринималась совсем иначе. Это была бы Церковь с иным богословием, потому что иконы, которые мы видим на стенах храмов и в иконостасе – это живое свидетельство обожения человека, о котором писали святые отцы.

Люди, которые изображены на иконах – особые. Они были из той же плоти и крови, из которой созданы мы с вами, но они достигли особого духовного состояния, которого не смогли достичь

многие другие. Состояние это на богословском языке греческих отцов называется обожением, то есть, когда человек всецело соединяется с Богом, и его человеческое естество становится пронизанным Божественным присутствием.

Господь Иисус Христос – Богочеловек. В Нем неслитно, неразлучно, неизменно и нераздельно соединены две природы – божественная и человеческая. Как говорили святые отцы, между двумя природами Иисуса Христа существует взаимопроникновение – Его человеческая природа была всецело обоженной. Поэтому когда мы читаем Евангелие, в том, что Господь говорил или делал, мы не можем отделить божественное от человеческого. Христос, как истинный Человек, переживал то, что свойственно человеческому естеству: Он уставал, спал, хотел есть и пить; Он испытывал эмоции – гневался, радовался и т.д. В то же время Христос проявлял Себя как Бог Воплотившийся: совершал чудеса, ходил по воде, воскрешал мертвых. И Его слова – не плод человеческой мудрости, эрудиции, воспитания или образования, а глаголы Божии, исходящие из уст Самого Господа.

Обожение святых отличается от обожения Христа. Святые, которых мы почитаем и изображаем на иконах, в земной жизни были обычными людьми, а не богочеловеками. У них была только одна человеческая природа, но благодаря их святости, благодаря тому, что они постоянно жили в ощущении присутствия Божия, совершали подвиги и чудеса, их человеческая природа также оказалась пронизанной Божественным присутствием. Именно это состояние святые отцы и называют обожением.

На святых иконах, написанных по каноническим образцам, мы видим богословие обожения, выраженное в красках. На иконах люди изображаются несколько иначе, особым образом. Даже святые недавнего времени, о которых мы знаем по фотографиям, на иконах выглядят по-другому. Мы можем узнать человеческий лик этого святого, но при этом перед нами уже не фотография или портрет, а икона – изображение человека обоженного и преображенного. В этом смысле все иконы назидательны для нас, ибо они показывают, каким может и должен быть человек, какой святости он способен достичь, и уже в земной жизни соединиться с Богом.

Господь удостоил нас проникнуть в самую сердцевину религиозной жизни – через соприкосновение с основами нашей православной веры. Именно в этом и заключается Торжество Православия: нашу православную веру мы узнаём не только из книг, но переживаем ее в собственном духовном опыте. И в этом опыте для нас необходимо все: и храм Божий, и церковные таинства, и священные изображения в иконостасах и на стенах храмов, и церковное пение, и литургическая поэзия. Все это важно для нас, ибо через святые образы Сам Бог открывается нам и мы соприкасаемся с реальностями духовного мира. Вот почему на вечные времена установлено в Церкви празднование Торжества Православия.

Будем благодарить Господа за то, что наша Церковь на раннем этапе своего бытия преодолела искушения иконоборчества, победила другие ереси, и вплоть до настоящего времени хранит, и будет хранить до скончания века, православную веру.

Всех вас поздравляю с праздником!»

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/86835/